

Когда забрезжил утренний свет, Лу Чэнь зевнул и вышел за дверь, вместе со многими учениками, в сторону сада Люйсян. По пути Лу Чэнь встретил много знакомых коллег, которые приветствовали друг друга, один или двое, которые были более знакомы, шутили с ним: "Ты спал прошлой ночью? "

"Мало спал, работаю каждый день, вымотался". Лу Чэнь покачал головой и вздохнул.

Ученики рядом с ним кивнули, и все, казалось, чувствовали то же самое. В школе Куньлунь есть всевозможные правила, выдавливание разномастных учеников для поклонения талантливым людям, на самом деле это уже давно было открытым секретом. В любом случае, в конце концов, фракция Куньлунь все еще является достойной деноминацией, и это все еще даст ученикам из разных школ немного надежды. Пока у тебя есть удача и таланты, у тебя действительно есть шанс выделиться.

Надежда невелика, но красоты выращивания бессмертных достаточно, чтобы охотно сражаться.

Болтая по дороге, когда мы добрались до сада Люйсян, Чаоян уже поднялся и осветил этот большой лекарственный сад. Ветер, дующий от нас, также доносил неповторимый аромат сада Люйсянь. Многочисленные разномастные ученики, как трудные пчелы, разлетелись по своим духовным полям, и Лу Чэнь тоже шел среди толпы и подошел к месту, где были посажены ястребиные фруктовые деревья.

Когда он стоял на гребне поля рядом с духовным полем, он не мог не посмотреть на небо, небо было ярким, небо было ярким, небо было ярким, небо было хорошим.

Остальные пришли сюда очень быстро, а через некоторое время прибыли также два монаха Цзинь Дань и Янь Луо и Линь Шэн. Когда толпа уже собиралась, Линь Шэн, которому вдруг стало шумно, нахмурился и громко сказал: "Погодите-ка, одного человека не хватает. Tomato Fiction Net ∇ ○ -`-` -`-`".

Толпа замерла и оглянулась.

Янь Луо тоже был немного удивлен и сказал: "Кто-то не знает, как распорядиться такой хорошей возможностью, кто?"

Линь Шэн посмотрел на список в своей руке и оглядел стоящих там учеников, включая Лу Чэня и других. После минутного стога он сказал Янь Луо: "Ученик по имени Хэ Чаншэн не прибыл".

Янь Луо фыркнул и сказал: "Я не знаю, что за важность! Мне нет до него никакого дела. Я не могу позволить стольким людям стоять здесь и ждать его. Давайте начнем".

Эти слова были совершенно правильными и разумными, и Линь Шэн тоже не возражал. В этот момент они приказали всем отправиться в Линьтянь, чтобы выращивать орлиные плоды, и при этом взгляде на дорогу, след неприязни прошел по его лицу. В этот момент Янь Луо поприветствовал его, но именно он вышел и отобрал этих разномастных учеников. Теперь Хэ Чаншэн рассеянно смотрел на него без всякой причины. Хотя Янь Луо не хотел его ни в чем обвинять, эта ситуация действительно била его по лицу.

Линь Шэн подумал про себя, что его ждет строгий выговор, когда он придет сюда. Что касается последнего кандидата, казалось, что он не сможет выбрать этого человека.

Линь Шэн размышлял в своем сердце, но на его лице ничего не появилось, он повернулся и посмотрел на учеников, которые были заняты в Линьтяне. Фань ▽

□□□

Попытка Линь Шэна сурово отругать Хэ Чаншэна за еду так и не осуществилась, потому что Хэ Чаншэн не приходил все утро. К полудню лицо Линь Шэна приобрело железно-синий оттенок, и все окружающие, кроме Янь Луо, тайно от него отделились.

В середине Янь Луо снова повернулась, чтобы посмотреть на него, но ничего не сказала. Эти договоренности касаются внутренних дел Линь Шэна. Она может сказать несколько слов вскользь, но если она будет слишком много руководить, то это уже будет за гранью.

После получаса такого разговора Линь Шэн наконец не выдержал и позвал рядом с собой ученика-хранителя, чтобы тот снял ворчание Хэ Чаншэна.

В этот момент Линь Шэн уже был настроен решительно, если Хэ Чаншэн не сможет назвать достойную причину, он отправит его на тот свет и прогонит этого дерзкого и неразборчивого ученика из сада Люйсянь.

Ученик-хранитель взял инициативу в свои руки, а люди вокруг него, включая тех, кто был занят в Чжунтяне, тайно наблюдали за происходящим. Некоторые сохраняли спокойствие, а несколько человек улыбались. Казалось, что им повезло, что у них не было противника.

Тихий горный ветер обдувал этот лекарственный сад, а заходящее в небе солнце казалось мягким.

Бунт был внезапным движением снаружи травяного сада через полчаса, и шум, казалось, доносился издалека, потому что он был слишком далеко, чтобы услышать, но он, казалось, был смешан с несколькими криками и воплями, а затем быстро распространился на сад Люйсянь. □
Помидор ◇ Сеть романов " - ` ` -"

На краю Линьтянь, Янь Луо и Линь Шэн выполнили высший, и первыми заметили аномалию. Одновременно они повернулись и осмотрелись. Им не потребовалось много времени, чтобы увидеть, как ученик-охранник бросился вперед и метнулся к Линь Шэну. Выражение его лица было испуганным, и он заикался: "Он, он, он... мертв!".

"Что?"

Новость о смерти Хэ Чаншэна мгновенно распространилась в саду Люйсянь. Вначале все были удивлены и поражены, но вскоре многие заметили, что что-то не так.

Фракция Куньлунь внезапно послала множество людей, чтобы непосредственно заблокировать район и запретить всем снова приближаться к дому Хэ Чаншэна. Линь Шэн и Янь Луо не выходили из дома, приехав туда первыми.

После полудня два настоящих младенца Байцаотана тысяча огней и жемчужина, поспешив туда, торжественно вошли в комнату, а некоторое время спустя, увидев сумерки и наблюдая в бесчисленном свете, Настоящий главный человек Куньлуна Сяньюэ пришел сюда со спокойным лицом.

Среди великих фракций Куньлуна это выглядело как надвигающаяся буря.

□□□

В школе Куньлунь ходили всевозможные слухи. Что произошло в той комнате, почему обычные скромные ученики внезапно умерли, и как они смогли привлечь столько сверхъестественных сил? Внимание высокопоставленных реальных людей, такие вопросы, было бесчисленное количество версий ответов. Сеть томатных романов ∇ ○ -`-` -`-` -

Некоторые говорили, что ученик-разночинец был слишком сильно раздавлен, был несчастен и чувствовал, что будущее безнадежно, поэтому он отчаялся и покончил жизнь самоубийством;

Некоторые насмеялись над этим, мол, что ты знаешь пук, но было ясно, что в последние несколько дней надо мной так издевались и мне было невыносимо, что я умер. Что касается тех, кто издевается, эй, сейчас из фракции Куньлунь осталось лишь несколько человек, которые смелы и темны, и думают об этом сами. В любом случае, некоторые люди делают что-то отвратительное, и тщательно отчитываются о возмездии;

Кто-то с риторикой сказал, что причина большого внимания реальных людей в том, что ситуация в этой комнате слишком ужасна.

Кто-то спросил, как человек может совершить самоубийство, чтобы залить кровью весь дом? Затем наступил момент мозгового штурма.

Вечером новости постепенно становились все яснее и яснее. В той комнате действительно произошло убийство. Кто-то умер, и умершим был Хэ Чаншэн.

Хэ Чаншэн умер очень жалко.

Но какой ужасный метод, все люди, которые не вошли в комнату, не могли ничего сказать, поэтому никто из тех, кто вошел в комнату, не хотел говорить, в лучшем случае они были встревожены. Слова".

Когда наступила ночь, фракция Куньлунь уже окружила десятки акров земли вокруг дома, а все остальные разномастные ученики, жившие вокруг, тщательно наводили справки и, убедившись, решили устроить себе другое место жительства. Так что это место, которое вчера было оживленным, сегодня было пустынным, как царство призраков.

□□□

Место, где жил Лу Чэнь, находилось далеко. Оно не было затронуто, и никто не приходил его допрашивать.

Поэтому, когда в тот день стемнело, он остался один в своем доме, позволил А Ту лечь к нему на колени и стал помогать ему развязывать ленту.

Окровавленные белые ткани были отброшены в сторону, обнажив уродливые раны, и А Ту иногда несколько раз дергался, но большую часть времени он сдерживался и лежал спокойно.

В некоторых местах раны почти затянулись, и Лу Чэнь уже не управлял им, а заменял наиболее пострадавшие места. Казалось, что меньше половины тела А Ту было покрыто белой тканью, что выглядело более приятным для глаз, чем раньше.

Но это снова кажется немного уродливым, потому что теперь у А Ту только один глаз и

полуопущенный хвост. Когда он стоит, хромая нога становится все более мощной. Только страшные шрамы на его лице кажутся лишними. Добавили немного убийственности, чтобы он выглядел гораздо свирепее.

"Хорошо." Лу Чэнь посмотрел на черную собаку со шрамами перед собой, затем коснулся ее головы и мягко сказал.

А Ту ответил ему и тряхнул хвостом. Лу Чэнь посмотрел на него и увидел, что половина хвоста проснулась ~ www.wuxiax.com ~ Это выглядело немного смешно и странно, и он не мог не вздохнуть, а затем снова с улыбкой сказал: "Когда ты будешь готов выйти и поиграть, будь осторожен."

В одном глазу Ту вспыхнул зеленый свет, а затем он склонил голову на колени Лу Чэня, спокойно опираясь на него, а в том месте, где Лу Чэнь не мог видеть, под зеленым светом также есть очень светлый черный, который немного дрожит.

Лу Чэнь посмотрел в окно, темная ночь была такой глубокой, его лицо также было безразличным. Через некоторое время он махнул рукой, и свет свечей в комнате померк.

"Поспи и посмотрим, что будет завтра".

□□□

Следующий день был по-прежнему хорошим.

Солнце высоко, ни облачка, небо светлое и чистое.

Однако на фракцию Куньлунь легла тень, и распространилась свежая новость. В ней говорилось лишь о том, что многие настоящие дети во главе с настоящими людьми в Сяньюэ были в ярости. Причина была в том, что в той комнате Хэ Чаншэн умер очень тяжело.

может быть убит Тремя царствами.

Впервые за несколько десятилетий секта демонов так безрассудно убивает людей на горе Куньлунь, и это ясно показывает ее личность и самобытность.

Это, конечно, несомненно, бьет по лицам фракции Куньлунь. Как же можно не дать волю гневу настоящих людей, как Сяньюэ, который, упаковывая похороны Хэ Чаншэна, еще и ругает человека, отвечающего за охрану горы.

Когда Куньлунь послал "Тяньбинтан", первый настоящий человек в небе, которого вызвали, пришел к настоящему человеку в Сяньюэ и увидел, как несколько монахов, которые в будни стояли высоко, смутились и ушли в отставку. Настоящий человек в Сяньюэ, казалось, все еще был сердит, с синим цветом лица. Он только кивнул головой, когда увидел реального человека Дуконга, а затем не стал риторировать. Он прямо спросил Дуконга правду: "Что за ученик у тебя? И, как дела? " (Продолжение следует.)

<http://tl.rulate.ru/book/14059/2519901>